

Живой призрак (о слове ЧРЪСТВИТИ)*

Вадим Крысько (Москва)

Памяти Эмили Благовой

The Living Ghost (on the Word ЧРЪСТВИТИ)

In this article the unique use of the verb ЧРЪСТВИТИ in one of the oldest Slavonic hymnographic collections, so called *Iliya's book* dated to the end of the 11th century, is examined. On the basis of regular correspondences between Slavonic and Greek lexemes in the Slavonic translated literature it is argued that the reading ЧРЪСТВИТИ is a replacement of the original *ЧРЪВИТЪ (= βαπτίζει) in the calqued meaning 'submerge'. At the same time the variant presented in the *Iliya's book* reflects the creative work of a scribe, and may be regarded as a good find which enriches the hymnographic text with the new semantic connotations, and therefore does certainly deserve much reflection in historical dictionaries.

Keywords: Old Church Slavonic, translation from Greek into Slavic, lexical variation, reinterpretation, historical lexicography

В одном из древнейших славянских гимнографических сборников – древнерусской Ильиной книге конца XI в. (РГАДА, Тип. 131; далее *Ил*) – в тексте канона на Крещение представлена уникальная фиксация глагола ЧРЪСТВИТИ:

ОГНЬМЪ ЧРЪСТ'ВИТИ КОНЬЧЪНЫМЪ ХСЪ · | ПРОТИВЪНЫЯ И БѢ НЕ ВЪРЖИХЪ [вм. вЪРЮИЖИХЪ] ꙗ|го · (*Ил*, л. 105v; Крысько 2005, 468).

Греческую параллель к этой лексеме, однако, трудно признать точным соответствием:

Ἐν πυρὶ βαπτίσει τελευταίῳ Χριστὸς τοὺς ἀληθοῦντας καὶ μὴ Θεὸν φρονοῦντας αὐτόν (*MR III*, 150).

Текст известного гимнографа VIII в. Космы Маюмского перефразирует и переосмысливает слова Иоанна Крестителя: «Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня [...]. Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф 3. 11; Лк 3. 16). В контексте тропаря огненное крещение Евангелия реинтерпретируется как «конечный огонь», ожидающий непокорных и неверующих, которые противопоставлены «разумеющим Его божество», «обновляемым в Духе, посредством воды, благодатью» (ἐν Πνεύματι δὲ καινοποιεῖ δι' ὕδατος χάριτι τοὺς ἐλιγνώμονας αὐτοῦ τῆς Θεότητος); при этом глагол βαπτίζω, очевидно, выступает не во вторичном, христианском, а в исконном значении – 'погружать' (см. Lampe 1961, 283): 'В огонь конечный погружает Христос непокорных и не считающих его Богом'.¹⁾

Это смещение акцентов не укрылось от первого славянского переводчика канона: болгарский книжник отказался от обычной передачи βαπτίζω посредством КРЪСТИТИ, и в *Ил* фигурирует лексема ЧРЪСТВИТИ, которая никак ни соотносится не только с крещением, но и с погружением, вследствие чего мы и предложили в своем издании памятника (см. рец. Bláhová 2007) решение, основанное на гипотезе о смещении:

* Работа выполнена в рамках проекта «Восточнославянское письменное наследие (XII–XIII вв.): Лингвистическое исследование», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом / Российским фондом фундаментальных исследований (№ 16-34-00008a1).

1/ В латинском переводе в *Патрологии* Ж.-П. Минья (*PG 98*, 468) для передачи βαπτίσει, на наш взгляд, не вполне точно использован глагол *abluit* 'омывает; очищает'.

«...перевод *Ил* обусловлен смешением с βάλτω в знач. ‘закаливать, делать твердым (о железе)’» (Крысько 2005, 469).

Между тем единственный, помимо *Ил*, пример с основой чръств- в глагольном словообразовании не подтверждает переводческого соответствия чръствити – βάλτω / валтѣω: в разных списках древнерусского перевода – впрочем, весьма свободного²⁾ – *Истории Иудейской войны* Иосифа Флавия возвратный глагол чръствитиса (и его синоним – глагол состояния чръствѣти) – используется для передачи греческого словосочетания, не включающего лексем с основой βάλτ-, ср.: вноу (ж) [название тарана. – В. К.] бѣнощю, боле чръства(ш) [вар. чръствашетса, чръствяшеся (*СЦЯ II*, 564)] прѣсть (*ИИВ I*, 397) – τῶν μηχανημάτων δ' αἱ πληγαὶ φερόμεναι πρὸς εἰκὼν ἐξελύοντο καὶ τῷ σάλῳ συνιζάνον ἐλοίουν αὐτὸ στεριφώτερον (*ИИВ I*, 675) «Удары, наносимые машинами, естественно ослаблялись, а оседающая от сотрясений постройка становилась еще прочнее» (Иосиф Флавий 2008, 436).

Разумеется, в силу единичности имеющихся примеров и вариант *Ил*, и вариант *ИИВ* можно было бы расценить как случайно совпавшие переводы ad hoc. Однако новые факты позволяют снять эффект случайности, изменив направление поисков.

При чтении недавних изданий т. н. *Сказания церковного* мы обратили внимание на то, что в соответствии с греческим страдательным причастием аориста от βάλτω – βαφεῖσαν ‘обогрешенную’ (ВП ед. ж.) – в древнерусском списке второй половины XII в. выступает оупрпроужышеноса,³⁾ тогда как в среднеболгарском списке 1348 г. – оуъръзвившжаса⁴⁾ (Стоянова 2003, 111; Афанасьева 2012, 245; ср. Кув 1981, 351). Не вдаваясь в вопрос о первичности того или иного чтения, отметим, что еще одна форма βαφεῖσαν передается по всем спискам Сказания приставочной лексемой с корнем -уръв- – оуръвляющьса [sic], оуръвльшюусе, оуръвлившжса (Афанасьева 2012, 237, 299). Тот факт, что значение ‘окрасить’, ‘обогрешить’ могло выражаться глаголом чървити, подтвердился при обращении к *Материалам* И. И. Срезневского, где первая же цитата на чървити, из Хроники Иоанна Малалы, сопровождается параллелью βάλτειν (Срезневский 1989, III, 1555), и к пражскому *Словарю старославянского языка*, где зафиксирована форма страдательного причастия чървленъзи (Откр 19. 13), соответствующая греч. βαφεῖνον (*SJS IV*, 885, s. v. чървити). Аналогичные параллели зарегистрированы в Хронике Георгия Амартола, где βάλτειν передано приставочным оучервити (Истрин 1920, 37; 1930, 39), и в *Златоструе* XII в., где А. Х. Востоков отметил отглагольное существительное чървильница ‘красильня’ как перевод греч. βαφεῖον (*СЦЯ II*, 562). Корреляция основ чървити и βαφ- наблюдается и в более поздних переводах (см. *СДРЯ VI*, 404–405).

Однако помимо вторичного значения ‘окуна́ть в краску, красить, окрашивать’, у глагола βάλτω (как и у валтѣω) выделяются основное значение ‘погружать, окуна́ть’, а также ‘погружаться’ и ‘тонуть’ (*ДРС* 1958, I, 287, 288). В древнеславянской переводной литературе эти значения βάλτω – resp. в активе и в пассиве – выражаются глаголами омочити / омачати и омочитиса / омачатиса, а производный глагол валтѣω, помимо обычного для действительного залога соответствия – крѣтити, в страдательном залоге передается также рефлексивами погржзитиса и покжпатиса (*РГЦ* 2003, 98; *RSI I*, 469). На этом фоне использование глагола чървити для перевода валтѣω в его исходном значении ‘погружать’ предстает как вполне приемлемое изменение исход-

2/ Либо восходящего к не дошедшей до нас версии оригинала.

3/ В издании Г. Стояновой (2003, 111) неверный словораздел – прпрпроудньшоу оупрпроужышено са.

4/ Написание с двумя разными юсами во флексии, представленное в публикациях К. Куева и Г. Стояновой, соответствует, как показала сверка, осуществленная по нашей просьбе Ж. Л. Левшиной, рукописи (Ф. I. 376, л. 189v) – в отличие от написания -шжжса в разночтениях, приведенных Т. И. Афанасьевой.

ной семантики: если в греческом семантическое развитие *βαλτω* и *βαλτίζω* шло по пути к более специальным значениям ('погружать' > 'окуная в краску' / 'крестить'), то в славянском допустимо постулировать противоположную эволюцию – от 'красить (окуная в краску)' к 'погружать'. Именно для передачи *βαλτίζω* в этом значении переводчик Крещенского канона и употребил, как мы теперь полагаем, форму **ѡръвитъ*.

Поскольку, однако, в процессе отбора и совершенствования лексических средств переводной литературы значение 'окрашивания' в семантической структуре глагола *ѡръвити* осталось основным, а расширенная семантика не получила распространения, неудивительно, что писец Илия – или уже его предшественник, переписчик антиграфа *Ил*, – заменил, вероятно, непонятное ему выражение (воспринятое как 'огнем красит') словосочетанием *Огньмь ѡръствити*, которое напоминает о «черством сожжении» («zárpná oběť suchá» – *ESJS* 2, 116) в древнейшей полной рукописи славянского Апостола,⁵⁾ ориентированном, вероятно, на предписания о сжигании бескровной «жертвы из твердых продуктов» в Лев 2 (см. Лопухин 1904, 413). В качестве дополнительной семантической опоры для «черствления» огнем можно было бы предположить «черство злато» в книге Числ 8. 4, фигурирующее в списке XV в. (Срезневский 1989, III, 1567), – однако в древнейших свидетельствах Книги Числ на славянской почве данный фрагмент не представлен (см. РГБ, Тр. 1, л. 115б; *Каталог* 2014, 20), и настаивать на знакомстве Илии с этим текстом было бы опрометчиво – как, разумеется, и на его осведомленности относительно той версии Послания Евреям, которая сохранилась в Христинопольском апостоле.

Тем не менее метафорический смысл, приданный тропарю Илией или его предшественником, – «Христос сильнейшим⁶⁾ огнем укрепляет (утверждает) неверующих» – оказывается, на наш взгляд, ничуть не хуже «окрашивания огнем» или принятого в позднейшей редакции перевода (которая сохранена большинством списков канона и его новоцерковнославянской версией) чтения *крестити*, затемняющего игру значений в византийском оригинале.⁷⁾ Более того, в версии *Ил* снято противопоставление неверующих разумным (параллель к дополнению *τοὺς ἐλιγνόμενας* отсутствует⁸⁾), и закалывание неверующих в огне становится первым этапом на пути к благодати и избавлению от грехов; слова, следующие в тексте *Ил* после *ѡго*, естественно интерпретировать как закономерное завершение процесса «перековки»:

Дѡѡзмь же обновлаеть водою · | бѡгдтыж бжества ѡго · отъ прѡ | грѡшениа избавлаа.

В итоге мы можем констатировать, что «призрачное слово» (ghost word) *ѡръствити*, внесенное в текст Крещенского канона древнерусским писцом Илией или его болгарским коллегой, не просто исправляет не вполне удачный лексический выбор переводчика, употребившего глагол *ѡръвити* в несвойственном ему значении, но и сообщает всему тропарю новый, существенно более оптимистический смысл.

В плане практической лексикографии наши рассуждения можно резюмировать следующим образом: восстановление первоначального текста, зачастую признаваемое

5/ Ср.: *ѡръства съжжения* (βλοκαυτόματα) Евр 10. 6, 8 Христинопольский ап. XII в. (*SJS IV*, 262, 890). Для первоначального перевода Апостола реконструируется грецизм *блоскав-томата* (Христова-Шомова 2004, 553–554).

6/ Ср. значения 'достигающий предела, наивысший, совершенный; очень сильный' у прилагательных *коньчнии* и *коньчньни* в *СДРЯ* (*IV*, 259–261).

7/ Показательно, что для сохранения значения 'крестить' переводчик XIX в. был вынужден затушевывать семантику прилагательного *конечный*, передав его совершенно неэквивалентным, ситуативным эпитетом: «Огнем губительным Христос крестит [...]» (Ловягин 1861, 24).

8/ Тем самым 'разумеющие Его божество' (ἐλιγνόμενας αὐτοῦ τῆς Θεότητος) заменяются 'благодатью Его божества'.

главной задачей палеославистических изданий и текстологических исследований⁹⁾ (в нашем случае это реконструкция глагола **ѠРЬВИТИ** в калькированном значении), при всей его бесспорной важности не должно заслонять творческую работу переписчиков, по-своему – и порой отнюдь не абсурдно¹⁰⁾ – осмысливавших пересоздаваемые под их пером произведения. С этой точки зрения **ἄλαξ λεγόμενον ѠРЬСВИТИ** предстает как удачная находка, обогащающая гимнографический текст новыми смысловыми гранями и потому безусловно заслуживающая отражения в историческом словаре – конечно, наряду с эмендированным **ѠРЬВИТИ**.

Литература:

- Афанасьева 2012: АФАНАСЬЕВА, Т. И.: *Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв.: исследования и тексты*. Москва 2012.
- ДРС 1958: ДВОРЕЦКИЙ, И. Х.: *Древнегреческо-русский словарь. Т. I–II*. Москва 1958.
- ИИВ: «История Иудейской войны» Иосифа Флавия: *Древнерусский перевод. Т. I–II*. Пичхадзе, А. А. et al. [edd.]. Москва 2004.
- Иосиф Флавий 2008: ИОСИФ ФЛАВИЙ (Йосеф, сын Маттитьяху): *Иудейская война*. Перевод с древнегреческого. Финкельберг, М. – Вдовиченко, А. [trad.], Ковельман, А. [red.]. Москва – Иерусалим 2008.
- Истрин 1920: ИСТРИН, В. М.: *Книги временныя и образныя Георгия мниха: Хроника Георгия Амафтола в древнем славянорусском переводе. Т. I: Текст*. Петроград 1920.
- Истрин 1930: ИСТРИН, В. М.: *Книги временныя и образныя Георгия мниха: Хроника Георгия Амафтола в древнем славянорусском переводе. Т. III: Греческо-славянский и славянско-греческий словари*. Ленинград 1930.
- Каталог 2014: *Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги)*. Буланин, Д. М. [red.] et al. Санкт-Петербург 2014.
- Крысько 2005: КРЫСЬКО, В. Б.: *Ильина книга: Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели*. Москва 2005.
- Крысько 2014: КРЫСЬКО, В. Б.: Об издании Скитского патерика. *Вопросы языкознания*, 2014, 5, 122–148.
- Крысько 2015: КРЫСЬКО, В. Б.: О двух переводах канона на Воздвижение, представленных в Ильиной книге и в новгородской сентябрьской Минее. In: *Ильина книга (XI в.): Исследования. Указатели*. Москва 2015, 154–167.
- Кувев 1981: КУВЕВ, К.: *Иван Александровият сборник от 1348 г.* София 1981.
- Ловягин 1861: ЛОВЯГИН, Е.: *Богослужбные каноны на славянском и русском языках*. Санкт-Петербург 1861.
- Лопухин 1904: *Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. I: Пятикнижие Моисеево*. Лопухин, А. П. [red.]. Санкт-Петербург 1904.
- РГЦ 2003: *Речник на грчко-црковнословенски лексички паралели*. Аргировски, М. [red.] et al. Скопје 2003.
- СДРЯ: *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–XI*. Аванесов, Р. И. – Улуханов, И. С. – Крысько, В. Б. [red.] et al. Москва 1988–2016n.
- Срезневский 1989: СРЕЗНЕВСКИЙ, И. И.: *Словарь древнерусского языка. Т. I–III*. Репринт. изд. Москва 1989.

9/ Но нередко осуществляемое на основе априорных идей, без внимания к грамматике и семантике, ср., например, «конъектуру» *установлено* (Каталог 2014, 546) на месте правильного *усыновлено*, где корень *-сын-* ‘башня’ передает греч. *-пур-* в причастии *περτυρωμένην*; см. также Крысько 2014.

10/ Ср. противоположную ситуацию в каноне на Воздвижение (Крысько 2015).

- Стоянова 2003: СТОЯНОВА, Г.: Църковно сказание. In: *ГЛЪБИНИ КЪНИЖНИЦА*. Шумен 2003, 67–174.
- СЦЯ: ВОСТОКОВ, А. Х.: *Словарь церковнославянского языка. Т. I–II*. Санкт-Петербург 1858–1861.
- Христова-Шомова 2004: ХРИСТОВА-ШОМОВА, И.: *Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. I: Изследване на библейския текст*. София 2004.
- Bláhová 2007: VLÁHOVÁ, E.: [Rec.] Вадим Борисович Крысько, Ильина книга [...] Москва 2005, 903 с. Евгений Михайлович Верещагин, Древнейший славянский богослужебный сборник Ильина книга [...] Москва 2006, XLIV + 975 с. *Slavia* 76, 2007, 73–81.
- ESJS: *Etymologický slovník jazyka staroslověnského. 1–18*. Erhart, A. – Janyšková, I. [red.] et al. Praha – Brno, 1989–2016n.
- Lampe 1961: LAMPE, G. W. H.: *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford 1961.
- MR III: *Μηναῖα τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ. Τ. Γ΄. Ἐν Ῥώμῃ* 1896.
- PG 98: MIGNE, J.-P.: *Patrologiae cursus completus. Series Graeca. T. 98*. Paris 1863.
- ŘSI I: *Řecko-staroslověnský index. Tomus I*. Bláhová, E. [red.] et al. Praha 2014.
- SJS I–IV: *Slovník jazyka staroslověnského, I–IV*. Kurz, J. – Hauptová, Z. [red.] et al. Praha 1966, 1973, 1982, 1997.

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Москва

Вадим Борисович Крысько
vbkrisko@yandex.ru